

РАЗДЕЛ II

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ НОВГОРОДА И НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ

М. И. Петров

УСАДЬБЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО НОВГОРОДА: К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ СРАВНЕНИЯ

Усадьба представляет собой основную единицу микроструктуры города, которая рассматривается как главный объект исследования средневекового Новгорода¹. Изучение усадебного комплекса во всей полноте: постройки, находки и их взаимосвязи – удручающе скудно представлено в историографии. Причины этого следует видеть в значительной трудоемкости процедуры согласования пластов и ярусов и, как следствие, практическом отсутствии разработанных методик для последующего анализа комплекса.

Предлагаемая автором методика исследования средневековой городской усадьбы состоит из нескольких этапов: формирование яруса, согласование пластов и ярусов и построение переводных таблиц, выявление вещевых усадебных комплексов путем индивидуального соотнесения каждой находки с определенным ярусом и последующий анализ комплекса. Характеристика этапов разработанной методики и некоторые результаты представлены в серии статей², настоящая статья посвящена вопросам выявления вещевых комплексов усадьбы и их последующего анализа.

¹ Колчин Б. А., Яшин В. Л. Археологии Новгорода 50 лет // Новгородский сборник. 50 лет археологии Новгорода. М., 1982. С. 4.

² Петров М. И. К вопросу о формировании яруса // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 22. Великий Новгород, 2008. С. 108–120. Петров М. И. Дневная поверхность: к проблеме согласования пластов и ярусов // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 23. Великий Новгород, 2009. С. 226–243; Петров М. И. Постройки и находки: формирование усадебных комплексов // Хорошие дни. Памяти А. С. Хорошева. Великий Новгород – Санкт-Петербург – Москва, 2009. С. 400–413.

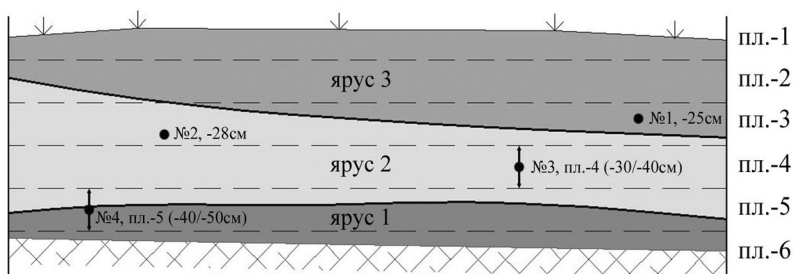

Рис.1

Выявление вещевого комплекса усадьбы. Переводная таблица пластов и ярусов позволяет приблизительно привязать находку к определенному ярусу: зачастую в рамках одного пласта располагаются несколько ярусов. Исходя из того, что к ярусу относятся находки, расположенные между его поверхностями возникновения и разрушения, каждую находку можно привязать к определенному ярусу, используя возможности географических информационных систем. Необходимым условием этого является наличие базы данных находок с координатами находки в пространстве. Нанесенные на полевой чертеж находки характеризуются точными горизонтальными координатами, однако вертикальная координата (глубина залегания) в полевой практике может фиксироваться либо абсолютным значением, либо диапазоном значений (границы пласта).

Для находок с абсолютной отметкой залегания привязка к ярусу не вызывает сложностей: залегание ниже поверхности разрушения яруса предполагает принадлежность к этому ярусу; залегание выше поверхности разрушения – принадлежность к более позднему ярусу. Так, находка № 1 отнесена к ярусу 3, а находка № 2 – к ярусу 2, хотя обе находки расположены в одном пласте (рис. 1). Процедура привязки к ярусу находки с диапазоном значений глубины залегания осложнена размытостью данных. Если поверхность яруса проходит ниже/выше рассматриваемого пласта, то соотнесение находки с ярусом не вызывает вопросов – находка № 3 расположена в пласте, на всю мощность принадлежащем ярусу 2, соответственно и находка отнесена к ярусу 2. Однако, если поверхность яруса проходит внутри пласта, в котором обнаружена находка, то предмет может быть отнесен к обоим ярусам: находка № 4 (пл.-5) может быть отнесена как к ярусу 2, так и к ярусу 1. Для таких находок вводится понятие

размытой принадлежности к ярусу, которое записывается через ко-
сую черту – № 4, пл.–5, ярус 1/2)³.

Для использования количественных критериев необходимо учи-
тывать особенности археологической практики, когда под одним по-
левым номером регистрируются скопления предметов. В некоторых
случаях необходимо «развертывание» подобных находок, т. е. учет
каждого элемента скопления как единичного предмета. Возможна
и противоположная ситуация, когда несколько находок могут быть
объединены в один объект (например, фрагменты керамических со-
судов). Индивидуальная привязка каждой находки к ярусу⁴ предо-
ставляет широкие возможности для дальнейшего анализа усадебно-
го комплекса.

Массовый материал (фрагменты керамики, костей, обрывки
и обрезки кожи) крайне редко привлекается для анализа в целом⁵.
Основную причину следует видеть в сложности распределения ма-
териала как между ярусами (в вертикальной плоскости), так и меж-
ду различными стратиграфически обособленными пространствами,
если их граница была выявлена после начала отбора массового ма-
териала. Допущение о равномерном распределении массового ма-
териала в толще пласта позволяет высчитать процентную долю, при-
ходящуюся на каждый ярус. Для каждого квадрата в каждом пласте
рассчитывается доля объема, которую занимает ярус. Полученное
значение умножается на количество определенной категории мас-
совых находок. Затем поквadratные значения складываются, по-

³ В условиях анаэробного культурного слоя перемещение находок внутри слоя может быть довольно значительным по причине педотурбаций; отражения в стратиграфии процессы перемешивания могут не получать. В связи с этим необходимо заметить, что абсолютная отметка залегания находки может не соответствовать ее истинной глубине выпадения. В то же время, «размытая принадлежность» находок может «сглаживать» погрешность перемещения находок в результате педотурбаций.

⁴ Подробнее о процедуре соотнесения индивидуальных находок см.: *Петров М. И.* ГИС-технологии в изучении городской средневековой усадьбы (на примере раскопа Посольский–2006) // Археология и геоинформатика. Вып. 2. [Электронный ресурс]. CD-ROM. М., 2011.

⁵ Технология отбора массового материала традиционна для городских раскопок – подсчет количества фрагментов в границах квадрата. Очевидно, что технология взвешивания осколков керамики, полученных при промывке слоя, наряду с уменьшением размеров квадрата, согласно предложению С. Д. Захарова (см.: Археология севернорусской деревни X – XIII вв. Т. 1. М., 2007. С. 83–84.) позволяет получить более представительные и информативные данные. Разработанная методика ориентирована в большей степени на изучение результатов уже законченных полевых исследований, где отбор массового материала проводился методом подсчетов.

зволюя получить поквдратное количество массового материала для определенного яруса.

Эта же характеристика — доля объёма, занимаемая ярусом в квадрате — может быть использована для более точной привязки к ярусу находок «размытой принадлежности»: чем больший объем занимает некий ярус в пласте, тем больше вероятность, что именно к этому ярусу относится находка. Пороговое значение устанавливается произвольно. Выявленная таким образом вещевая коллекция усадьбы (как индивидуальных находок, так и массового материала) позволяет перейти к её комплексному анализу.

Анализ усадебного комплекса. Каждый усадебный комплекс может быть описан качественной, количественной и пространственной характеристиками. Качественный анализ предполагает изучение качественного состава застройки (жилая, вспомогательная, производственная) и вещевой коллекции (категории предметов, функциональные группы и т. п.). Количественный анализ позволяет сравнивать количества предметов на разных усадьбах и ярусах. Пространственный анализ направлен на исследование пространственных характеристик комплекса: расположение построек и находок, взаимосвязь между отдельными категориями находок и постройками, выявление областей концентрации различных категорий находок. Следует отметить, что методы количественного и пространственного анализа средневековой городской усадьбы остаются практически неразработанными в отличие от изучения качественных характеристик отдельных элементов усадебных комплексов.

Необходимо обратить внимание на специфику «подсчета» количества усадеб, выявляемых в границе раскопа. Несмотря на частую неизменность усадебных границ, на усадьбах происходит смена застройки: один ярус заменяется другим. Фактически каждый ярус застройки представляет собой отдельный усадебный комплекс. Иными словами, если в границах раскопа выявлено 5 ярусов застройки и отсутствует деление на усадьбы, то обнаружено не 5 ярусов одной и той же усадьбы, но 5 разных усадеб.

Подобное соображение придает особую важность проблеме сравнения усадебных комплексов между собой, поскольку именно эта процедура может позволить создать информационную базу для четкого выявления понятия «обычная новгородская усадьба». Очевидно, что отклонения от некоторого набора (в количественном и

качественном смысле) общебытовых вещей требуют дополнительного изучения и интерпретации. Исследование таких «аномалий» предоставляет возможность для изучения ремесленных комплексов или уточнения социальной характеристики жителей усадьбы.

Даже в ходе работ широкими площадями не всегда удается вскрыть усадьбу полностью. В реалиях новгородской охранной археологии в границы раскопа площадью менее 400 м² попадают лишь фрагменты усадеб. При этом общая площадь усадьбы зачастую остается неизвестной. Сравнение комплексов, выявленных в рамках подобного раскопа, только между собой представляется искусственным ограничением. Следовательно, возникает необходимость в выработке критерия, который позволит сравнивать различные усадебные комплексы вне зависимости от их хронологии, расположения и размеров исследованных площадей.

Достаточно спорный тезис для отдельного жилища – «чем больше людей живет в жилище, тем больше вещей будет в нем оставлено»⁶ – представляется вполне пригодным для характеристики усадьбы. Очевидно, что количество археологизированных (т. е. утраченных или выброшенных) предметов связано с количеством предметов, которое находилось в употреблении. Представляется, что эта зависимость близка к прямо пропорциональной: чем больше вещей используется на усадьбе, тем больше их приходит в негодность и выбрасывается или теряется. Однако количество вещей зависит не только от количества жителей, но и от характера их занятий. Ведение минимальной хозяйственной деятельности потенциально оставляет меньшее количество предметов, чем останется в разрушенной пожаром мастерской. Характер хозяйственной деятельности влияет также и на скорость отложения культурного слоя в границах усадьбы. Соответственно, количественная характеристика каждого вещевого комплекса усадьбы определяется множеством факторов, некоторые из которых не поддаются учету (например, количество жителей на усадьбе).

Оценка интенсивности жизнедеятельности может опираться на количество находок, обнаруженных в некоем ярусе, и на мощность культурного слоя, образовавшегося во время возникновения-

⁶ Станюкович А. К. К проблеме математической оценки материала из синхронных жилищ (лагерь Второй Камчатской экспедиции В. Беринга) // Проблемы реконструкции в археологии. Новосибирск, 1985. С. 141.

существования-разрушения этого яруса. Тем самым интенсивность жизнедеятельности привязывается к средней плотности находок в ярусе. Для вычисления этого показателя необходимо рассчитать объем, занимаемый ярусом: объем культурных отложений, ограниченных поверхностью возникновения, поверхностью разрушения и рамками стратиграфически обособленного пространства. Отношение количества индивидуальных находок или массового материала к этому объему дают среднюю плотность индивидуальных находок или среднюю плотность массового материала для каждого СОП.

Описанные исследовательские процедуры были применены к материалам раскопов Посольский—2006 и Никольский—2007.

Раскоп Посольский—2006 располагался в южной части Славенского конца средневекового Новгорода. Общая мощность культурного слоя на этом участке достигала 400 см, мощность средневековых напластований — около 200 см. Площадь раскопа составила 60 м², на этой территории изучены остатки Киро-Ивановской улицы (5 ярусов) и 20 сооружений, располагавшихся на усадебной территории с изменяющимися границами (единая усадьба, которая затем была разделена на 2 неравных части). Таким образом, в границах раскопа выявлено 5 уличных и 9 усадебных комплексов, относящихся к нач. XII — нач. XIII вв. Вещевая коллекция раскопа насчитывает 847 индивидуальных находок и около 14000 единиц массового материала (фрагментов керамики, костей, кожи). Точную привязку к ярусам получили 496 полевых номеров; находок размытой принадлежности обнаружено 202, из которых 130 соотнесены с конкретными ярусами при пороговом значении 60%; 149 находок (преимущественно из траншей и отвала) либо не могут быть соотнесены с каким-либо ярусом, либо диапазон ярусов слишком велик.

Раскоп Никольский—2007 располагался в восточной части Славенского конца. Общая мощность культурных отложений достигала 200 см, мощность средневековых напластований — 100–120 см. Площадь раскопа составила около 180 м², на этой территории изучены остатки улицы (7 ярусов) и 20 сооружений, расположенных на одной усадьбе. Таким образом, в границах раскопа выявлено 7 уличных и 8 усадебных комплексов, а также комплекс до-ярусного освоения, отложения которого не удалось отделить от наиболее раннего яруса застройки. Описанные комплексы относятся ко 2-й пол. XII — 1-й пол. XIII вв. Вещевая коллекция раскопа насчитывает 991

Посольский-2006. Мостовая.									
Ярус	Объём грунта	Инд. находки		Массовый материал					
				керамика		кость		кожа	
		кол.	плотн.	кол.	плотн.	кол.	плотн.	кол.	плотн.
Мостовая Яр. М-1(9)	2.99	25	8.36	201.30	67.32	61.28	20.49	50.64	16.94
Мостовая. Яр. М-2(7-8)	6.38	61	9.56	647.66	101.51	152.36	23.88	91.58	14.35
Мостовая. Ярус М-3(4-6)	4.31	20	4.64	283.74	65.83	108.41	25.15	24.00	5.57
Мостовая Ярус М-4(2-3)	2.61	7	2.68	221.84	85.00	53.89	20.65	12.16	4.66
Мостовая. Ярус М-5(1)	2.54	4	1.57	327.81	129.06	49.73	19.58	3.39	1.34

Таблица 1. Посольский–2006. Мостовая. Средняя плотность находок.

Никольский-2007. Мостовая.									
Ярус	Объём грунта	Инд. находки		Массовый материал					
				керамика		кость		кожа	
		кол.	плотн.	кол.	плотн.	кол.	плотн.	кол.	плотн.
Мостовая. Ярус М-1	3.10	11	2.55	495.94	159.98	103.08	33.25	29.73	9.59
Мостовая. Ярус М-2	1.87	3	1.60	148.76	79.55	35.62	19.05	8.87	4.75
Мостовая. Ярус М-3	1.60	5	3.13	63.52	39.70	26.62	16.64	7.38	4.61
Мостовая. Ярус М-4	2.20	2	0.91	135.01	61.37	38.14	17.34	7.57	3.44
Мостовая. Ярус М-5	1.90	2	1.05	165.46	87.08	28.91	15.22	1.55	0.82
Мостовая. Ярус М-6	1.48	1	0.67	255.67	172.75	53.16	35.92	4.79	3.24
Мостовая. Ярус М-7				485.71		72.36		6.23	

Таблица 2. Никольский–2007. Мостовая. Средняя плотность находок.

Посольский-2006. Усадебная территория.									
Ярус	Объём грунта	Инд. находки		Массовый материал					
				керамика		кость		кожа	
		кол.	плотн.	кол.	плотн.	кол.	плотн.	кол.	плотн.
До-ярусный период	4.26	27	6.34	265.42	62.31	27.70	6.50	29.70	6.97
Ед.усадебн. Гор.1	9.45	65	6.88	1097.41	116.13	102.76	10.87	86.74	9.18
Ед.усадебн. Гор.2	23.54	292	12.40	2619.31	111.27	779.20	33.10	284.02	12.07
Зап.усадебн. Гор.3	17.89	97	5.42	1325.97	74.12	439.01	24.54	65.45	3.66
Зап.усадебн. Гор.4	8.44	36	4.27	1322.64	156.71	353.99	41.94	23.76	2.81
Зап.усадебн. Гор.5	11.96	29	2.42	2356.85	197.06	446.59	37.34	3.98	0.33

Таблица 3. Посольский-2006. Усадебная территория. Средняя плотность находок.

Никольский-2007. Усадебная территория.									
Ярус	Объём грунта	Инд. находки		Массовый материал					
				керамика		кость		кожа	
		кол.	плотн.	кол.	плотн.	кол.	плотн.	кол.	плотн.
Усадьба. Ярус 1.	23.55	78	3.31	2001.05	84.97	344.65	14.63	129.36	5.49
Усадьба. Ярус 2.	33.73	107	3.17	2584.50	76.62	677.13	20.07	308.21	9.14
Усадьба. Ярус 3.	72.59	288	3.97	4360.10	60.06	905.97	12.48	423.31	5.83
Усадьба. Ярус 4.	23.83	89	3.73	1922.88	80.69	359.19	15.07	104.17	4.37
Усадьба. Ярус 5.	7.76	8	1.03	750.12	96.67	185.88	23.95	22.50	3.29
Усадьба. Ярус 6.	21.34	46	2.16	3104.81	145.49	643.16	30.14	22.52	1.06
Усадьба. Ярусы 7-8.		26		2904.87		657.68		16.42	

Таблица 4. Никольский-2007. Усадебная территория. Средняя плотность находок.

индивидуальную находку и около 15000 единиц массового материала. Привязку к единичному ярусу получили 374 полевых номера, находок размытой принадлежности выявлено 366, из которых 302 соотнесены с конкретными ярусами при пороговом значении 60%; 251 (преимущественно из траншей и отвала) — либо не могут быть соотнесены с каким-либо ярусом, либо диапазон ярусов слишком велик.

Исследованные территории могут быть охарактеризованы рядом сходств и различий. Оба раскопа расположены в одном районе города, их хронологические диапазоны пересекаются; на площади раскопов выявлены усадебная и уличная территории. Однако различается площадь исследованных объектов и общая мощность напластований. Также следует отметить, что значительная часть средневековых отложений на Посольском–2006 (горизонты 3–5) повреждена поздними вторжениями, в то время как средневековые слои Никольского–2007 практически не повреждены. Таким образом, объекты, выявленные в ходе полевых работ, в принципе сравнимы между собой.

Уличная территория на Посольском–2006 занимает большее пространство, чем на Никольском–2007, однако средняя плотность массового материала (*табл. 1* и *табл. 2*, соответственно) находится в одном диапазоне: 60–80 обломков керамики, 20–25 фрагментов кости, 5–10 обрывков/обрезков кожи на м³. Большее количество массового материала для яруса 1 на Никольском–2007 может быть объяснено доярусной активностью — под ранним ярусом располагалась мусорная яма, и отделение связанных с нею отложений от напластований мостовой оказалось невозможным. Как количество, так и плотность индивидуальных находок на мостовой Посольского–2006 превышают эти параметры на улице Никольского раскопа.

На основании этих наблюдений можно осторожно предполагать, что отложение массового материала на территории улиц происходило по схожим законам, в то время как индивидуальные находки выпадали по иным принципам. Следует отметить, что для исследованных объектов взаимосвязь между плотностью находок на мостовой и прилегающей к ней усадьбе не прослежена.

Усадьбы, вскрытые на раскопе Никольский–2007, исследованы на большей площади. Однако плотность массового материала на усадьбах Посольского–2006 (*табл. 3*) незначительно превышает

ет аналогичные параметры Никольского–2007 (*табл. 4*): 100–120 фрагментов керамики на м³ Посольского–2006 против 80–100 на Никольском; 25–30 фрагментов кости (Посольский–2006) против 15–20 фрагментов (Никольский–2007); ок.10 обрывков кожи на обоих раскопах. Аналогичная разница прослеживается в плотностях индивидуальных находок. Если на Посольском–2006 средняя плотность находок на усадьбе варьируется в пределах 6–12 находок на м³, то на Никольском–2007 – ок.4 находок на м³.

Эти различия могут быть связаны как со спецификой жизнедеятельности на разных усадьбах, так и с разницей в характеристиках исследованной площади – территория Посольского–2006 охватывает преимущественно зону застройки, в то время как на Никольском–2007 больше не занятого строениями пространства.

Значительный интерес представляют результаты сравнения усадебных комплексов внутри каждого раскопа. Усадьбы раскопа Никольский–2007 характеризуются схожей средней плотностью находок как индивидуальных, так и массовых. Меньшая плотность индивидуальных находок на более поздних усадьбах может быть объяснена степенью сохранности верхних отложений: следует отметить уменьшение количества фрагментов кожи в верхней части культурных отложений раскопа.

Материалы раскопа Посольский–2006 отображают иную картину. Для доярусного периода, когда территория раскопа не была освоена усадебной застройкой, средняя плотность индивидуальных и массовых находок минимальна, что вполне убедительно характеризует незначительную и, вероятно, спорадическую хозяйственную активность на участке. Возникновение усадебного деления на раскопанной территории (горизонт 1) не влечет за собой появления жилой застройки: характер отложений указывает на ведение вспомогательной хозяйственной деятельности на этом участке усадьбы. Плотность индивидуальных находок в горизонте 1 крайне близка предыдущему доярусному этапу освоения территории, однако плотность массового материала, в особенности керамики, увеличивается практически вдвое.

На усадьбе горизонта 2 возникает жилищная застройка и происходит резкий скачок количества и плотности индивидуальных находок, в то время как плотность массового материала сохраняется на прежнем уровне (за исключением остатков кости – увеличение

их плотности может также быть объяснено нахождением в области жилой застройки).

Застройка горизонта 3 в значительной степени повреждена поздним вторжением – на её уровне проходил дренажный желоб. Возможно, именно это объясняет сокращение плотности находок этого хронологического этапа. Также на этом этапе происходит деление единой усадьбы и, как следствие, сокращение площади сравниваемых объектов. Изменение структуры застройки соотносится с изменениями в характере вещевой коллекции: в горизонте 2 выявлены отсутствующие в горизонте 3 остатки деятельности по вычинке и демонтажу доспеха (обнаружены кольчужные кольца и доспешные пластины) и остатки рыболовных сетей. Подобное наблюдение позволяет предполагать изменения в составе населения усадьбы. К сожалению, малая площадь раскопа и значительные повреждения средневекового культурного слоя не позволяют сделать убедительные выводы об отражении этих процессов в отложении находок и их средней плотности.

Таким образом, наблюдения за средней плотностью массовых и индивидуальных находок представляют определенный интерес для изучения и сравнения различных усадебных комплексов. Очевидно, что средняя плотность находок отражает характер использования исследуемой территории. Использование средней плотности находок как количественной характеристики усадьбы представляется довольно перспективным, хотя и требует наблюдений на материалах других раскопов, в особенности тех, где территория усадеб полностью исследована.

А. В. Курбатов

СТРОИТЕЛЬНЫЕ ЖЕРТВЫ В РАННЕЙ ЛАДОГЕ И ТРАДИЦИЯ «ПРИКЛАДОВ» В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И СИБИРИ (СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И НОВОЕ ВРЕМЯ)

Введение. Сведения о строительных жертвоприношениях дают археологические исследования последних лет в Старой Ладоге. В раскопе 4 на Земляном городище в 2010 г. был встречен череп жи-